

БЕЛОРУССКАЯ КУЛЬТУРА В СОДРУЖЕСТВЕ МИРОВЫХ КУЛЬТУР

Многовековая история культуры белорусов аккумулировала уникальный духовный опыт, богатейшие традиции. Процессы глобализации мира привели к сближению государств, усиливая противоборство ценностных установок, мировоззрений, проверяя на прочность традиционные духовные ориентиры. Не случайно в этом мировом культурном горниле не только обострились этнические столкновения, но и заметно возрос интерес к развитию национального самосознания, собственной идентификации: кто мы? Откуда мы? Куда мы идем? Унификация размывает сегодня практически все самобытные культуры. Поэтому проблема осознания своей самобытности, своих корней, своего пути в мировом культурном пространстве, сохранение и приумножение национального культурного наследия приобретают приоритетное значение в эпоху техногенной обезличенности, стандартизации уникальных форм бытия, всевозрастающего потребительства.

За свою историю белорусская культура прошла разные этапы развития, в которых сплетались язычество, православие, католицизм, протестантизм, униатство, неоязычество, марксизм, авангардизм, постмодернизм, утилитаризм. Вот почему на первый взгляд современная белорусская культура не имеет ярко выраженной доминанты. Она тяготеет к маргинальности, транзитивности, эклектичности, полицентричности, структурной неопределенности. Существовали и существуют культуры более энергичные, имеющие духовный стержень, интегративное ядро (египетская, античная, немецкая, итальянская, французская, американская, индийская, арабская, китайская, японская и др.). Эти культуры смогли создать глобальные религиозные, философские, научные, нравственные, художественные, мифологические системы.

Возникает вопрос: есть ли у белорусской культуры свой стержень, который позволяет представить культуру как единое, органичное целое, определить ее роль и место в духовном мировом процессе? Или она настолько мозаична, размыта, что не поддается типологизации?

Анализ духовного национального опыта показывает, что такой стержень, базисный элемент есть. По своей фундаментальной направленности белорусская культура представляет собой эмпатический тип культуры, которая культивирует способность человека к сопереживанию, вчувствованию, проникновенности, богатству душевных проявлений. Именно этим объясняется ее толерантность, "рахманасць", "памяркоўнасць", компромиссность, отсутствие этноцентризма, мирное сосуществование различных наций, религиозных конфессий. (Так, не случайно именно в XVIII в. была внедрена такая компромиссная форма христианства, как униатство: более 70% населения стали униатами.)

Все познается в сравнении. И в этом смысле белорусская культура коренным образом отличается от западной. Западная цивилизация представляет собой рационально-прагматический тип духовности, который основан на культе рефлексии, проникания, покорения, прорыва, экспансии, захвата, что находит воплощение в интенсивном развитии науки и техники. Наиболее яркой реализацией такого типа культуры являются США. Составляя 5% населения Земли, американцы потребляют примерно 45% мировой энергии. Вместе со своими транснациональными корпорациями США дают 66% всех отходов, загрязняющих среду, проводя жесткую силовую политику при решении международных проблем.

Эмпатическая культура тяготеет не к экспансии, прониканию, но к проникновенности, вслушиванию в мир, гармоничному сопряжению с природой, отсутствию амбициозности, агрессии. Эта ключевая интенция белорусской культуры наиболее емко выражена в стихотворении А.Мицкевича "Рамантычнасць", которое заканчивается словами: "Май сэрца, глядзі ў сэрца" [3].

Когда жизнь отторгает человека от этой коренной линии развития, становится несправедливой, жесткой, рождается чувство разочарования, боли.

Эх, балюча бачыць залатую восень,
А яшчэ балючай, што прыйшла зіма.
Нарадзіцца з сэрцам, мабыць, давялося,
А цяпер паслухаў – дык яго няма.

[Мінская турма, ліпень, 1937]

Уладзімір Клішэвіч

Большая тревога, обеспокоенность по поводу утраты сердечности, проникновенности звучат в произведениях Я. Коласа "Сымон-музыка", М. Танка "Прыснілася", И. Шамякина "Сатанінскі тур" и многих других.

Эмпатическая направленность белорусской культуры сближает ее не с западной, а с восточной культурой, которая основана на культе предков, природной гармонии, пантеизме, женственности, толерантности. Например, менталитету белорусов очень близок японский принцип красоты – ваби. Гармония ваби означает отсутствие вычурного, яркого, броского, витиеватого. Это прелесть простого, незамысловатого, безыскусного. Воспитывая в себе умение довольствоваться малым, мудрую воздержанность, японцы находят и ценят прекрасное во всем, что окружает человека в естественном мире. Но в этой простоте, чистом взгляде на мир, в тонком восприятии таятся неожиданные открытия.

Возле самой дороги
Расцвели под ночным дождем
Брошенные кувшинки.

Бусон

И белорусская культура знает множество примеров, когда стиль тишины, умиротворенности, размеренного ритма, полного согласия с природой привлекает художника.

Вецер павеяў,
Закалыхаўся зялены чарот –
І ўзнікла размова.

А. Разанаў

Языком природы белорус выражает сокровенное движение во времени, которое очень остро переживает человек.

Калі апаў першы ліст на зямлю,
Я падумаў: сарваў яго вецер.
Калі апаў другі ліст на маю далонь,
Я падумаў: мо захацеў пагрэцца.
Калі ж апаў трэці ліст на сэрца,
Я зразумеў: набліжаецца восень.

М. Танк

И хотя белорусская культура по важнейшим содержательным характеристикам близка восточной культуре, есть и отличное. По своей фундаментальной направленности, сакральной глубине восточный менталитет является эмпатическо-мистическим, или эмпатическо-интровертивным, стремящимся к единству с Абсолютом, Бесконечным, запредельным. Восток – это непривязанность к мирскому, это преодоление земного притяжения, это образ парящей в небе птицы.

Белорусская культура – это эмпатическо-практический тип культуры. Важнейшим свойством белорусской ментальности является сильно развитое чувство родной земли, "роднага кута", потребность в стабильном, надежном земном обустройстве. Весьма символично в этом плане произведение Я. Коласа "Адзінокае дрэва". Когда дерево остается абсолютно одиноким, так как друзья его оставляют, мудрый ворон дает ему практический совет: для того, чтобы выжить, необходимо "пусціць глыбей карэнні ў зямлю" [2, с. 468].

Практическая направленность белорусской культуры сближает ее с западной культурой. Однако в белорусском менталитете нет тех прагматизма, утилитаризма, индивидуализма, стремления к внешнему лоску, импозантности, на которых зиждется западная цивилизация.

Белорусская культура смогла осуществить органичный синтез пользы и красоты, заинтересованного и незаинтересованного, что очень убедительно передано в притче М. Богдановича "Васильки". Не покладая рук трудился в поле крестьянин и вот видит: во ржи выросли васильки. И сказал он в сердце своем: хлеб отнимают эти синие цветы; ведь тучные колосья могли бы взойти на месте васильков. Но еще с детских лет красоту их полюбила душа крестьянина. Поэтому он не вырвал с корнями их, как всякую траву. Пусть растут и радуют сердце, как в детстве, решил он [1].

Белорусская культура духовно близка русской культуре. Но существует и принципиальное различие. Русская культура – эмпатическо-экстравертивная, нацеленная на далекое. То, что находится за горизонтом, завораживает душу русского человека, манит, притягивает. Но

энергичное, мучительно-напряженное движение к далекому не приближает, изматывает, вытягивая колоссальные творческие силы, а то и увлекает в пропасть.

Белорусская культура всегда грезилась о близком, лелеяла идею значимости близкого, "тутэйшасці", сопрягая свое движение во времени и пространстве с чувством меры, здравого смысла, избегая крайностей, тяготея, скорее, не к революционному, а эволюционному пути развития, проявляя заботу не о глобальном, но локальном.

Однако это близкое, локальное, родное оказывалось нередко далеким. История складывалась таким образом, что белорус, словно волею рока, постоянно отдалялся от родного языка, духовной "спадчыны", земли, которая "не зменіць і не здрадзіць... паможа і дарадзіць", "дасць волі, дасць і сілы", "паслужыць да магілы", "дзяцей тваіх не кіне", "аснова ўсёй айчыне" [2].

Таким образом, белорусская культура представляет собой самобытный тип духовности, который имеет собственную архетипическую направленность, свой алгоритм развития. Наиболее деструктивными для национальной культуры являются вестернизация, заимствование западных цивилизационных образцов, внедрение чужеродных элементов в органичную душу культуры, что случалось уже неоднократно. Только как уникальный, самобытный тип духовности белорусская культура может занять свое достойное место в содружестве мировых культур.

1. Багдановіч М. Поўны збор твораў: У 3 т. – Мн.: Беларуская навука, 2001. – Т. 3. – С. 59.
2. Якуб Колас. Новая зямля. Апавяданні. – Мн.: ГА БТ "Кніга", 2002. – С. 216, 468.
3. Міцкевіч А. Зямля навагрудская, краю мой родны ... – Мн.: Беларусь, 1968. – С. 41.